

Фу Сыхэн чувствовал, как этот аромат с каждым мгновением становился отчётливее. Душный, манящий, он просачивался сквозь поры вместе с воздухом, затуманивая сознание.

Дыхание сбилось, сердце заколотилось невпопад, а в конечностях появилась свинцовая слабость. Помахав ладонью перед лицом, он пробормотал:

— Тебе не кажется, что здесь ужасно жарко?

Янь Сюнь перевёл взгляд с его расстёгнутого воротника на пылающие щёки. Что-то явно было не так. Прикоснувшись тыльной стороной ладони ко лбу инструктора, он нахмурился — кожа буквально горела.

— Ты что, под дождём вымок и простудился? — Настоящий жар.

Янь Сюнь тут же вскочил и принялся шарить в аптечке:

— И впрямь лихорадка. Сейчас найду жаропонижающее.

Когда он поднялся, перед глазами Фу Сыхэна всё поплыло. Фигура Янь Сюня раздвоилась. На обычную простуду это походило мало — скорее на сильное опьянение.

— Янь Сюнь... ты правда ничего не чувствуешь? Какой-то запах... — упрямо пробормотал он, неуверенно примостившись на краю стола.

С чего вдруг полминуты назад всё было в порядке, а теперь тело горит, а голова идёт кругом? Может, и вправду подхватил жар?

Янь Сюнь честно прислушался к ощущениям, но так ничего и не уловил. Высыпав таблетки на ладонь и прихватив из угла бутылку воды, он повернулся к майору. Но едва сделал шаг, как Фу Сыхэн покачнулся и камнем повалился со стола прямо на пол.

Рефлексы не подвели: Янь Сюнь метнулся вперёд и в последний миг успел подставить себя под падающее тело. Глухой удар — и парень растянулся на ледяных досках, а Фу Сыхэн оказался сверху, уткнувшись ему в грудь.

Пылающее лицо прижалось к шее. Фу Сыхэн уткнулся носом в область его ключиц и тихо, упрямо шепнул:

—... Точно есть запах. Честное слово.

Голос его звучал глухо, а из-за слабости в нём прокралась непривычная, мягкая, почти

капризная интонация.

Янь Сюнь оцепенел. Руки самовольно обвили тонкую талию майора. Серебристо-белые пряди щекотали подбородок, донося едва уловимое, пьянящее благоухание, присущее только ему. Это прикосновение отозвалось сладким колючим трепетом в груди, словно крошечная кошачья лапка царапнула прямо по сердцу.

Спиной он чувствовал ледяной пол, а грудью — обжигающий жар чужого тела.

В ушах загрохотал далёкий барабанный бой. Лишь спустя пару мгновений Янь Сюнь сообразил, что это бешено колотится его собственное сердце. Сглотнув подступивший к горлу ком, он с трудом выдавил:

—... Инструктор Фу? Вы как? Не ушиблись?

Фу Сыхэн не ответил.

Чуя недоброе, парень поднял его голову — Фу Сыхэн уже погрузился в полузабытьё. Подхватив майора на руки, Янь Сюнь перенёс его на кровать. Лицо офицера пылало ещё сильнее, на лбу выступили капельки пота, брови сошлись к переносице от боли.

— Инструктор Фу! Инструктор! — Янь Сюнь затормошил его и сунул под мышку градусник.

Столбик термометра подскочил до безумных сорока двух градусов.

Поверить было трудно: ещё пять минут назад человек был совершенно здоров, а теперь сгорал на глазах. Вспомнив курсы первой помощи, Янь Сюнь разжал ему челюсти и вложил жаропонижающее. К счастью, глотательный рефлекс сработал, и Фу Сыхэн с тихим стоном сглотнул лекарство.

Укрыв майора, Янь Сюнь выскочил наружу и бросился к дежурному:

— Нужен флаер! Можно спустить человека с горы?

Дежурный, оценив ситуацию, сам перепугался:

— Флаер только что ушёл за припасами! Самый ранний рейс будет не раньше четырёх утра!

— Тогда немедленно свяжитесь с академией, пусть высылают врача! — В голосе Янь Сюня прорвалась нескрываемая паника.

— Бегу! А ты пока не отходи от инструктора Фу!

Ло Шу и Чжао Чжифань притащили таз с холодной водой. Ло Шу ловко отжал полотенце и направился к койке, но Янь Сюнь перехватил его:

— Дай я.

Развернув влажную ткань, он бережно приложил её к пылающему лбу и стал аккуратно смахивать капельки пота. В каждом его движении была такая осторожность, будто он боялся повредить хрупкую драгоценность.

Фу Сыхэн метался в бреду, его веки поддрагивали, а влажные губы слегка разомкнулись. Переглянувшись, ребята бесшумно покинули комнату. Янь Сюнь даже не заметил их ухода, продолжая смывать жар с бледного лица.

Разум Фу Сыхэна тонул в раскалённом тумане. Кровь стучала в висках, тело будто бы погрузилось в кипяток. Это походило на тот случай, когда он случайно принял катализатор, только без вьедливой, колющей боли, хотя сила воздействия была ничуть не меньше. В глубине его существа что-то рвалось наружу, пробивая блоки.

На грани сознания всплыл сон. Точнее, не сон, а давнее воспоминание.

В восточной части кампуса Императорского военного университета располагалось уединённое озеро. Из-за тишины и скрытости от чужих глаз курсанты прозвали его «Озером Влюблённых».

За четыре года учёбы Фу Сыхэн побывал там лишь единожды — на их самом первом свидании с Янь Сюнем. Тот две недели подряд выслеживал что-то через телескоп и уверял, будто в эту ночь над соседней планетой пройдёт метеоритный дождь, а берег озера — идеальная точка обзора.

Метеориты так и не появились. Зато разразился лютый ливень. Решив, что Янь Сюнь заведомо откажется от этой глупой затеи, Фу Сыхэн прошёл с зонтом у берега, убедился, что вокруг ни души, и спокойненько вернулся в общежитие. А наутро в коридоре он столкнулся с Янь Сюнем — промокшим до нитки, с покрасневшими от бессонницы глазами.

— Ты совсем дурак? — сдержанно поинтересовался тогда Фу Сыхэн. — Какая звездопадная ночь в такой проливной дождь?

Янь Сюнь же ответил просто:

— Я боялся, что ты всё равно придёшь и будешь меня ждать.

Связи под рукой не оказалось, а соображалки дойти до чужой комнаты не хватило. Но именно эти слова заставили Фу Сыхэна замолчать на долгое время. До того дня он был убеждён, что признания Янь Сюня — лишь обычная мальчишеская блажь юного Альфы, дорвавшегося до первых чувств. Но тот на деле доказал: всё было всерьёз.

И даже во сне Янь Сюнь оставался прежним: дерзким, вечно с недовольной миной, произносящим самые трогательные слова с самым свирепым видом.

Из небытия проклюнулись обрывки чужих голосов:

— Говорят, рапорт отправлен. Как только декан утвердит, сразу вышлют врача...

— Какое к чёрту утверждение?! Вы не видите, что он сгорает?!

— Декан не отвечает, видать, спать лёг...

— А ректор?! А остальные?! Чёрт, глупо было вообще надеяться! Ключи от машины сюда, я сам везу его вниз!

— Ночь на дворе, на серпантине же ни черта не видно...

— Заткнись и давай ключи!

Сквозь туман горячки Фу Сыхэн почувствовал, как его подхватывают и взваливают на широкую спину. Жар усиливался, каждое дыхание обжигало носоглотку.

Его аккуратно усадили на переднее сиденье и пристегнули ремнём. Внедорожник рванул вперёд, отсчитывая кочки. Спустя некоторое время машина резко затормозила. Янь Сюнь снова взвалил Фу Сыхэна на плечи — начался самый опасный участок горного перевала. Днём здесь с трудом разъезжались машины, а ночью один неверный шаг грозил падением в пропасть. Размытая после дождя земля чавкала под ногами, овевая влажной сыростью.

Закрепив на груди фонарь, Янь Сюнь упрямо шаг за шагом пробивался сквозь мрак. Опасаясь, что майор окончательно провалится в небытие, он заговорил:

— Держись, слышишь? Мы почти у цели...

Человек за спиной молчал, полностью утратив привычную строгую выправку.

— Инструктор Фу... Инструктор Фу... Эй! Раз молчишь, я буду звать тебя по-старому. Сяо Хэн?

Его голос звучал поразительно отчётливо в звенящей ночной тишине.

— Сяо Хэн, — повторил он сдавленно. — Не отключайся. Поговори со мной.

— На самом деле я давно вспомнил, почему мы расстались... Просто причина была настолько идиотской, что мне самому тошно признаться, — продолжал он, не сбавляя шага. — Сяо Хэн, прости... Насчитать не могу, сколько раз я проклинал тот день, когда ушёл. Я был полным кретином. Мне казалось, так я защищу тебя от проблем...

Фу Сыхэн лишь мерно дышал ему в шею. Янь Сюнь никогда не видел его таким беспомощным и смиренным, и от этого к горлу подступили колющие слёзы.

Сглотнув тяжело, он с горькой усмешкой выдохнул:

— Дерьмо... Я лет с пяти не ревел. Предупреждаю, Фу Сыхэн: только попробуй сдохнуть!

Он поправил сползающее, ставшее совсем невесомым тело и выкрикнул в темноту, пережимая дыхание:

— Всё равно ты в отключке, так что скажу прямо! К чёрту статус ученика, к чёрту "инструктора Фу"! Я трахнуть тебя хочу, понял?! Да мне плевать, что ты Альфа — я всё равно хочу засадить в тебя зубы! Слышишь меня, Фу Сыхэн?! Я! Хочу! Тебя! Замаркировать!

Он выкрикивал каждое слово, выплёскивая накопившуюся внутри ярость и отчаяние.

И в этот миг пальцы на его плече слабо шевельнулись.

Выложившись без остатка, Янь Сюнь доставил его в подножную больницу прямо перед полуночью. Дежурный врач со спокойной привычностью преградил парню путь у дверей диагностического бокса:

— Нам нужно провести обследование.

Измученный Янь Сюнь сорвался на крик:

— Какое к чёрту обследование в процедурной?! Вы меня за дурака держите?!

Пожилой медик, сдвинув очки на кончик носа, смерил его строгим взглядом:

— Сканирование ментального поля. Что, рвёшься посмотреть, как мы с него одежду сдёрнем?

Янь Сюнь мгновенно поперхнулся словами и, смешавшись, добавил:

— Мой... друг... У него ещё не было вторичной дифференциации. Поосторожнее с ним.

— Совсем голова не соображает, — буркнул врач и захлопнул дверь.

Проходившая мимо медсестра, примечая статного юношу, ободряюще улыбнулась:

— Не переживай так. Судя по всему, у твоего друга просто началась первая течка. Такое бывает, когда свежедифференцированный Омега попадает под действие феромонов с высокой степенью совместимости.

— Что... вы сказали? — Янь Сюнь онемел.

<http://bllate.org/book/19806/1986326>